

Сергей Бакшеев

ШПИОН ИЗ-ПОД ВОДЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б19

Б19 **Бакшеев С.**
ШПИОН ИЗ-ПОД ВОДЫ / Сергей Бакшеев – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 257 с.

ISBN 978-5-458-22959-3

Смерть друга таит загадку. Тихон Заколов уверен, что произошло убийство, и готовит ловушку для преступника. Попадая в круговорот таинственных событий, Заколов убеждается, что имеет дело с коварным шпионом по кличке Игла. Но как вычислить врага, если даже неизвестно, мужчина это или женщина?

ISBN 978-5-458-22959-3

© Lennex Corp, 2013
© С. Бакшеев, 2013

СЕРГЕЙ БАКШЕЕВ

ШПИОН ИЗ-ПОД ВОДЫ

роман

Москва

Бакшеев, Сергей.

Шпион из-под воды: [роман]/ Сергей Бакшеев. —
Москва, 2011. — 257 с.

ISBN 978-5-458-22959-3

Смерть друга таит загадку. Тихон Заколов уверен, что произошло убийство, и готовит ловушку для преступника. Попадая в круговорот таинственных событий, Заколов убеждается, что имеет дело с коварным шпионом по кличке Игла. Но как вычислить врага, если даже неизвестно, мужчина это или женщина?

© Бакшеев С., 2011

Семь месяцев до основных событий

Субботний январский день выдался ясным, морозным и безветренным. Под ногами сухо поскрипывал выпавший накануне снег. Военный прокурор, полковник Петр Васильевич Заколов, пребывал в благодушном, если не сказать, лирическом настроении. Он убедил жену оставить на время домашние хлопоты ради неспешной прогулки вдоль высокого берега замерзшего озера Балхаш. После дерганой служебной недели полковнику хотелось на свежую голову проанализировать подозрительные факты, имевшие место в последнее время на военном полигоне.

Воспользовавшись благоприятной погодой, более дюжины рыбаков склонились над лунками на крепком льду озера. Большинство были одеты в армейские тулупы, бушлаты и валенки, и только военн летчики выделялись меховыми куртками, кожаными штанами и унтами. Рядом с наиболее удачливыми рыбаками на заснеженном льду блестели крупные тушки сазанов и судаков. Бескрайняя белая поверхность искрилась в лучах полуденного солнца.

- Посмотри, какая красота. Нам надо чаще выходить из дома. Мороз и солнце, голубое небо и белый простор, - бодро вещал полковник и активно жестикулировал растопыренными ладонями.

- Летом лучше, - скептически отвечала супруга, кутаясь в воротник из чернобурки. Она по-хозяйски прикидывала, если прогулка затянется, то запланированную стирку придется отложить на завтра.

Нарастающий аэродинамический свист отвлек полковника от беседы с женой. Придерживая каракулевую папаху, он посмотрел вверх. Со стороны испытательного полигона на озеро неестественно медленно пикировал истребитель МИГ-21. Его двигатель не работал, а треугольное крыло заваливалось набок. Самолет резко терял высоту, устремляясь острым носом прямо на рыбаков. Те не обращали внимания на тихий гул над головой, небо над городом постоянно бороздили военные самолеты. Неуправляемая боевая машина устрашающе приближалась. Вот-вот должна была произойти ужасная катастрофа.

Что с летчиком? Почему он не пытается спасти самолет?

Истребитель накренился, кончик крыла снес макушку высокого дерева. МИГ-21, блеснув фюзеляжем, с тонким свистом пронесся в трех метрах над полковником. Женщина испуганно прижалась к мужу и беспомощно взвизгнула, а прокурор отчетливо разглядел пустую кабину пилота, оснащенную дополнительным оборудованием. Это самолет-мишень, потерявший управление, понял он. Однако спокойнее ему не стало. Никто не сможет отвести мертвый истребитель от скопления людей.

Самолет гулко грохнулся в озеро рядом с рыбаками, пробил носом толстый лед, на мгновение застрял в нем и ухнул под воду. Одновременно с тараном избыточное давление воды выплеснуло из окружающих лунок многометровые фонтаны. Ледяные гейзеры холодными щупальцами накрыли рыбаков. Тем, кто особенно бдительно следил за леской, водяной удар пришелся прямо в лицо. Безжалостные струи опрокинули их на спину. Ошарашенные мокрые люди пилились на вздыбленные куски льда, между которыми исчез хвост истребителя.

По счастью сверхзвуковой самолет-мишень никого не задел. Обледеневшие с ног до головы фигуры рыбаков, хрустя ледяной коркой, поплелись на берег. Прокурор понял, что его выходные закончились. Предстояло расследование новой катастрофы военной техники, очередной в цепи странных случайностей последнего времени. Не слишком ли много совпадений? Проницательного полковника не покидала мысль, что за трагическими событиями может стоять не слепой случай, а умный коварный режиссер.

Озабоченное выражение лица военного прокурора не укрылось от напряженных глаз, следивших издали сквозь мощный бинокль. Торжествующая улыбка сменилась беспокойством. Наблюдатель уважал умных противников. Это повышало собственную самооценку. Особенно после их физического устранения.

2

Два дня спустя

Начальник «советского отдела» ЦРУ Майк Уэст направлялся в кабинет директора Управления внешней разведки Джеймса Макферсона в приподнятом настроении. Ему было чем порадовать босса. Майк всегда ассоциировал себя с бегуном на длинные дистанции. Ему претил скоропалительный успех выскочек. Только многолетний планомерный труд, в представлениях Майка, способен

привести к действительно выдающемуся результату. Как при размещении личного капитала Уэст предпочитал надежные долгосрочные программы, так и на службе он зачастую предпринимал действия, которые могли принести весьма смутный эффект в отдаленном будущем. Но руководство любой организации больше всего ценит тех, кто дает мгновенный результат, пусть даже не особо яркий и значительный. Поэтому продвижение Майка по служебной лестнице шло с большим скрипом. Его боссы часто были моложе его. Однако сейчас располневший и полысевший Майк ощущал себя на коне. Его необычные усилия пятилетней давности были полностью вознаграждены.

Майк Уэст вальяжно улыбнулся секретарше директора, сделал ей флиртующий комплимент, смело ощутив взглядом пышный бюст под тонкой блузкой, и небрежно кивнул в сторону кабинета босса:

- Я к Джеймсу.

- Он вас ждет, мистер Уэст. - Губастая секретарша одарила пожилого начальника отдела благожелательной улыбкой. Она чувствовала настроение босса и догадывалась, что сегодня ему принесли хорошие новости.

Майк разгладил разросшиеся седые брови, торчащие над дужками старомодных очков в тонкой позолоченной оправе, и прошел через узкий тамбур в один из самых важных кабинетов наиболее влиятельной разведки мира. Директор Управления сидел во главе Т-образного стола, заставленного всевозможными средствами связи, и просматривал бумаги из тонкой кожаной папки. Уэст поприветствовал босса и замер в нерешительности между длинным столом и мягкими креслами в углу. В зависимости от того, куда ему предложат сесть, можно угадать характер предстоящей беседы.

Джеймс Макферсон оторвался от бумаг, расплылся в голливудской улыбке и указал на кресла. Значит, разговор будет носить неформальный характер. Это подтвердил и приказ секретарше. Макферсон ткнул палец в селектор и, не дожидаясь ответа, продиктовал:

- Два кофе без кофеина, пожалуйста.

Начальник отдела дождался, когда подтянутый моложавый директор Управления, неизменно выглядевший так, будто только что вернулся из парикмахерского салона, плюхнулся в кожаное кресло, и только после этого сам опустился в соседнее, отделенное от боса низким стеклянным столиком.

- Докладывай, Майк, - шевельнул пальцами босс.

Уэст, только и ждавший этого момента, решил начать с главного.

- Испытания русскими зенитно-ракетного комплекса С-300 полностью провалились. Наш агент Игла сумел испортить систему наведения. Все ракеты прошли мимо целей. По нашим оценкам это затормозит реализацию проекта еще на год.

- Отличная работа, Майк. Надеюсь, за это время наши ученые-остолопы продвинутся в разработке системы «Пэтриот». Пока они безнадежно отстают от русских, а миллионы долларов исчезают в их лабораториях со скоростью Карибских ураганов.

Секретарша принесла кофе. Перед директором Управления она наклонилась гораздо ниже, чем перед начальником отдела. Майк прикоснулся платком к вспотевшей лысине и подумал, если он успел разглядеть модель ее бюстгальтера, то, что же наблюдает босс.

Когда пьянящий источник французского парфюма, покачивая бедрами, удалился, директор продолжил:

- Майк, а что с проектной документацией по С-300? Ее удастся похитить?

- Это сложный вопрос, Джеймс. Все разработки русскими ведутся в Москве, в центральном конструкторском бюро «Алмаз». Это строго охраняемый научный центр. А наш агент действует на главном испытательном полигоне министерства обороны, расположенном на озере Балхаш.

- Байкал?

- Нет, Балхаш. Это в Казахстане. Там безлюдная степь, удобно для испытаний.

Директор Управления внешней разведки часто путал названия стран и географических мест, но это не считалось недостатком. Ведь даже президент страны не отличался подобной грамотностью.

- Агент Игла, - Макферсон задумчиво размешал сахар. - Это тот самый, кого мы завербовали по твоей инициативе?

- Да, - охотно подтвердил Майк.

- Помнится, мало кто верил в твою затею. И обошлась Игла нам недорого.

- Правильные вложения принесли высокие проценты.

- Несомненно. Нюх тебя не подвел.

Макферсон отхлебнул кофе. Уэст из вежливости тоже пригубил дрянную коричневую жидкость. Что за времена пошли, думал он. Кофе без кофеина, пиво без алкоголя и секретарши, напичканные

силиконом. Майк Уэст с большим удовольствием выкурил бы сигару, чтобы разбавить концентрированное облако духов, но в кабинете босса, помешанного на здоровом образе жизни, не было даже пепельницы.

Майк помял сигару в кармане пиджака, тяжело вздохнул и спросил:

- Джеймс, а так ли нам важно, получить точные чертежи русских? Я, прежде всего, нацеливал наших агентов на создание аварийных ситуаций, организацию неполадок, уничтожение опытных образцов. Ты говорил, что главное - затянуть время. Ведь наши ученые вот-вот разработают ракеты, которые будут гораздо эффективнее русских образцов.

- Тут ты ошибаешься, Майк. Ракеты – это то немного, что русские делают лучше всех в мире. Ты знаком с заявленными характеристиками С-300?

- Поражение шести аэродинамических целей одновременно в диапазоне от двадцати метров до тридцати километров,двигающихся со скоростью до трех тысяч метров в секунду.

- Да-да. В этот диапазон попадают все наши самолеты и крылатые ракеты, которые пентагоновские стратеги до сих пор считали неуязвимыми. Ты забыл еще упомянуть, что С-300 - это мобильная установка на колесах, которая проедет по любой проселочной дороге, захватывает цели в радиусе ста километров и мгновенно приводится в действие.

- Но пока русские не достигли заявленных показателей.

- Я хочу, чтобы «пока» превратилось в «никогда»! – воскликнул Джеймс. - И знаешь, почему?

Очередная фраза готова была вырваться из уст возбужденного директора, и Майк Уэст скромно промолчал, изобразив густыми бровями повышенное внимание.

- Потому что возможности нашей будущей хвальной «Пэтриот» хуже существующих опытных образцов С-300.

- Есть время всё поправить.

- Я тебе скажу больше, - разошелся Макферсон. – На прошлой неделе я был на совещании министра обороны с вице-президентом. Так вот, согласно оценкам экспертов, в ближайшие двадцать-тридцать лет никто не рискнет применять ядерное оружие. И все войны будут вестись в первую очередь с воздуха. Побеждать будет тот, кто обеспечит господство в небе. А если русские оснастят свою

армию достаточным количеством С-300, то воевать с ними никто не решится.

- А у нас есть такое желание? – усомнился Майк.

- Кто знает, кто знает. Сильные часто побеждают слабых, не прибегая к кровавой драке. Мы должны быть сильнее русских во всем! Тем более в средствах поражения.

- Прикажете активизировать работы по хищению документации зенитно-ракетного комплекса русских?

- Задача максимум – такая: добыть документацию, уничтожить опытные образцы, а также физически устранить главного конструктора и ведущих разработчиков.

- Но это смахивает на спецоперацию, - развел толстые руки Уэст.

- Даю санкцию на любые действия, – жестко заявил босс.

- Если мы шлепнем ученых, поднимется большая шумиха.

- Безопасность страны важнее! – рубанул ладонью директор Управления, запальчиво выдав свою коронную фразу.

Майк попытался зайти с другой стороны:

- Джеймс, нам потребуется значительное время на подготовку. Я уж не говорю о том, что научный центр находится в Москве, а испытания проходят на полигоне в Казахстане. Это всё равно, что действовать одновременно в Вашингтоне и Неваде.

Директор откинулся на спинку кресла и немного умерил пыл.

- Майк, я понимаю, что задача сложная. Мы попробуем ее упростить. Вот, что я предлагаю. Наши высокопоставленные политики заявят о планах модернизации наступательной авиации и усилении американского военного присутствия в приграничных с СССР странах. Одновременно по разведывательным каналам мы усилим видимую суету вокруг ЦКБ «Алмаз» в Москве. Пусть думают, что наш агент там. Русские будут вынуждены активизировать работы по С-300, и для повышения секретности переместят основных разработчиков на военный полигон.

Макферсон замолчал в ожидании реакции. Уэст был вынужден похвалить босса:

- Неплохо задумано.

- А на полигоне их будет ждать наш агент Игла, - закончил мысль директор.

- При реализации такого плана агенту не удастся остаться не засвеченным. Будем обеспечивать эвакуацию?

- Обещай золотые горы и рай земной, - отмахнулся директор, встал и подошел к карте мира, висевшей на стене.

Майк напрягся. Он хорошо знал привычку босса, отдавать самые неприятные задания спиной к подчиненному.

- Ты говорил, что мы притормозили русских ученых на целый год? – спросил директор.

- Это эмоциональная оценка, - осторожно ответил Уэст. - Фанатики от науки иногда творят чудеса.

- Сейчас, когда русские войска вошли в Афганистан, глобальное противостояние переносится именно туда, - директор Управления ткнул палец в карту. – Мы обязаны сделать всё возможное, чтобы Советы увязли в Афганистане надолго. Этим занимаются все спецслужбы, и агент Игла не должен остаться в стороне. Подключи его временно к нашим афганским проблемам. Когда наш план сработает в Москве, и мы получим информацию о новом цикле испытаний С-300, агент вернется к прежней задаче.

- И Афганистан, и С-300? – недоверчиво переспросил Майк. Он понимал, что если боссу удастся отличиться по обоим направлениям, Макферсон переместится в еще более высокий кабинет, а ему придется привыкать к новому начальнику.

- Такое нынче время, - с расстановкой отчеканил директор, по-прежнему глядя на карту.

- Я полагаю, - осторожно продолжил Уэст, - в этом случае Игле потребуются помощники.

- Действуй. Можешь использовать любые резервы. – Директор Управления вернулся в свое рабочее кресло, давая понять, что разговор окончен.

- И еще, – поспешил Уэст. - Игла сообщает, что ему стал мешать военный прокурор полигона. Он что-то разноухал, и представляет серьезную опасность.

- В чем же дело? Устраните!

- Это полковник советской армии.

Макферсон скривился:

- Полковник. Эка невидаль... Впрочем, всё должно выглядеть, как несчастный случай. Сделайте это чужими руками. Игла должен быть вне подозрений!

- Слушаюсь.

Майк Уэст внутренне усмехнулся. Даже директор Управления внешней разведки не знал, кто скрывается под именем Игла. Вербуя агента, Майк позаботился, чтобы в любых ситуациях подозрения на Иглу падали в последнюю очередь.

3

Москва-Камбала

Под сводами московского аэропорта Внуково прозвучало необычное объявление о посадке в самолет. Диктор назвала только номер рейса без указания города. Знающие пассажиры, среди которых было много людей в военной форме, раскрыли билеты и сверили цифры. Рядом с указанным номером, пунктом назначения значилась загадочная Камбала. Случайный человек наморщил бы лоб, вспоминая, где находится город с чудным названием. Но его усилия были бы напрасны. Такого населенного пункта в Советском Союзе не существовало. Под этим рыбным словом был зашифрован закрытый военный город Приозерск, находящийся в Казахстане на берегу озера Балхаш. Около секретного города в пустыне Бетпаг-Дала располагались многочисленные площадки центрального испытательного полигона Министерства обороны СССР. Каждая объект имел свой номер и охранялся строже чем резиденция вождя страны.

Тихон Заколов, четыре года назад закончивший приозерскую школу, это прекрасно знал. Предъявив посадочный талон, паспорт и направление на практику, он вошел в салон самолета. После третьего курса Тихон перевелся из филиала на космодроме Байконур в московский институт, и сейчас, после окончания четвертого курса, напросился на практику в любимый Приозерск. Там долгое время служили его родители, которые недавно погибли во время отпуска на Кавказе. Тихон рассчитывал забрать семейный архив и попрощаться с городом своей юности.

Он занял место у прохода в одном из последних рядов пассажирского салона. Около иллюминатора сидел худой светловолосый лейтенант с петлицами войск противовоздушной обороны, который скептически посмотрел на гражданского парня и продолжил наблюдение за летным полем. Кресло между студентом и военным пустовало.

Отправление затягивалось. Строгая стюардесса о чем-то нервно переговаривалась с аэропортом. Наконец в салон вбежала высокая светло-рыжая девушка в джинсах на широких подтяжках и клетчатой рубашке с завернутыми рукавами. Ее остроносое лицо выражало такую неподдельную радость, что недовольная стюардесса вымученно улыбнулась и вежливо указала нужное место. Девушка, потряхивая гривой мелких кудряшек, подбежала к